

Летова Мария

По моим ПРАВИЛАМ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л52

Летова М.

Л52 По моим правилам / М. Летова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 324 с.

ISBN 978-5-521-91563-7

Артём умен, успешен и богат. Ему тридцать пять. Весь мир у его ног, он шёл к этому всю жизнь. Его спутница — модель, он там, где рассчитывал быть — он глава Региона. Но ничто не подготовило мужчину к тому, что провинциальная мать-одиночка по имени Настя покажет, что значит любить по-настоящему. Безумно, бескомпромиссно и навсегда.

BIC FR
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-91563-7

© Мария Летова, текст, 2022
© Александра Глушенко, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

Артём

Бывают в жизни человека такие дни, когда все меняется. Меняется навсегда.

Вроде того пресловутого дня, после которого жизнь начинает делиться на «до» и «после». Вообще-то, такой день в моей жизни уже наступил — семь лет назад, когда отец познакомил с человеком, направившим мою энергию прямоиком в политику, а из нее, как известно, по доброй воле мало кто уходит. К тому времени я наивно полагал, будто меня в этой жизни уже ничем не удивить, но ошибался.

Тру лицо ладонями, понятия не имея, с чего вдруг философствовался.

Я хочу спать.

Спать — и больше ничего.

Я уже четыре дня нахожусь в непрерывном движении.

Утром вернулся в Москву из Омска, потом заехал домой на пару часов и сразу вылетел в *регион*. По прилете меня встретила машина и долгая поездка. Это привычный для меня график. Я не был в отпуске три года, и меня не ломает. Хватает трех дней где-нибудь на побережье Италии, чтобы насытиться праздностью. Мои мозговые процессы не замедляются, даже если мне самому хочется их притормозить. Это способствует карьере, но мешает здоровому сну.

Иногда меня спасают секс и тренировки, но я все равно сплю четыре часа в сутки, в лучшем случае шесть. Но именно сегодня меня валит. Возможно, я достиг своего предела. Теперь я знаю, где он у меня находится.

Как меня занесло в эту жопу мира?

Смотрю в окно и прошу Максима врубить кондей на полную.

Ослабляю галстук.

Зачем я вообще его надевал? Надевал, потому что еду записывать интервью для местного телевидения.

Наблюдаю за пейзажем, и никаких эмоций.

Тут хоть люди водятся? Гуси, лебеди, собаки есть. А люди? По грунтовке уже как будто час тащимся.

Я — это Артем Иноземцев. Тридцать шесть лет. Профессия — политик.

Не далее как три дня назад мне предложили занять пост главы *региона*.

Зачем мне это?

Я обеспеченный человек и мог бы уже сейчас эмигрировать на Лазурный берег, чтобы жить там в свое удовольствие.

Так зачем мне это?

Потому что лучший спорт — это дело. Я не могу просто выключить свою башку или предложить ей заняться творчеством. Это так не работает.

Почему этот *регион*?

Мне предложили и. о., потому что у меня есть связи и потому что я готов работать и соблюдать правила.

Так вышло, что мой отец в далеком восьмидесятом служил в Афганистане с одним очень влиятельным человеком. Совместно понюхав пороха, они стали друзьями не разлей вода. Звучит цинично, но я вообще человек прагматичный. Но благодарный. Обоих этих вояк я уважаю и ценю.

Постоянно куда-то двигаться и развиваться — это моя официальная жизненная философия, поэтому я согласился принять тяжесть венца в *регионе*. К этому венцу я не стремился, но попробовать готов, и уже выписал охрану из Первопрестольной. Они нагонят меня чуть позже. Я планировал вер-

нуться в Москву через пару дней, чтобы собрать вещи, но теперь кто знает, как тут все получится.

Я бездетный холостяк, и это тоже способствует карьере. Хотя Аня сказала бы, что я бездушная хладнокровная сволочь. Здесь нужно учитывать, что ее оценка моих личных качеств окрашена многолетними обидами и взаимным непониманием. Мы уже три года «вместе».

Аня — Мисс Москва в недалеком прошлом. Не знаю, кто оплачивал ей то мероприятие, меня ее прошлое никогда не интересовало.

Любовница-модель — это банальщина, согласен.

Но у нее прекрасное, ухоженное тело. Трахать такое одно удовольствие. К тому же она умная и послушная. Два года назад ей захотелось медийности, и она получила свое шоу на развлекательном телеканале.

И я после этого плохой?

Как ни странно, я сплю только с ней. Не считаю это каким-то подвигом, просто измены — это лишняя трата времени и энергии. К тому же с возрастом начинаешь ценить качество, а не количество. С Аней у нас накатанный сценарий, и меня все устраивает. Мы с ней живем по моим правилам.

У нас случались разногласия. В прошлом квартале Аня перегибала со скандалами, сути и причин которых я не понимал. Когда же она наконец озвучила, чего ей надо, прямым текстом, а не полунамекami, я был искренне удивлен. Она хотела «кольца».

Честно говоря, не представляю, зачем нам узаконивание отношений. Что это изменит?

Мы будем трахаться не три раза в неделю, а один? Кажется, так это работает?

Я скотина? Возможно.

Но я целый день вращаюсь в адской карусели, и, если меня начнет изводить моя собственная телка, разговор у нас будет короткий.

Откидываю голову на сиденье и присматриваюсь к пейзажу.

Глаз не закрываю, так как сразу отрублюсь.

Пялюсь на холмы и далекие горные вершины. Это очень красиво, несмотря на то, что я избалован красивыми видами.

В *регионе* бывал студентом. Воспоминания радужные. Тройная «М». Молодость, море и Массандра. Хотя я только что допустил крайнюю несправедливость к Свете Ф., моей сокурснице. Нужно бы отметить четвертую «М», потому что после Массандры я получил свой первый в жизни минет.

Снимаю блокировку с телефона и изучаю информацию, которую прислала Альбина. Альбина — моя помощница, и она феномен. Если прямо сейчас я велю ей раздобыть мне кофе, она это сделает. Быстро и удаленно из Москвы. Ее навыки порой восхищают даже меня.

Максим притормаживает на выезде из какой-то деревни. Или поселка. Как называется населенный пункт, в котором центральная улица выложена щебенкой?

Вот и я о том же.

Дорога уходит за холм. С виду она непроходимая, но я не эксперт. Самолично за рулем машины я бываю не чаще пары — тройки раз в год.

— Чего там? — спрашиваю у шофера.

Максим — это водитель, которого мне отрядили вместе с машиной. Паренек лет двадцати. Молчаливый и исполнительный. То что нужно.

— Да не знаю, Артем Андреевич, навигатор показывает дальше, но я что-то сомневаюсь, — отвечает он, тыча пальцем во встроенный дисплей. — Нужно спросить у кого-нибудь.

П-ф-ф...

У кого? У кур?

Вздыхаю и выхожу из машины. Все-таки из самого города М сюда еду, уже жопа квадратная. Снимаю пиджак и закидываю его в машину. Закатываю рукава рубашки.

Конец октября уже, чего так жарко-то?

Осматриваюсь.

Максим тоже выходит из машины, в надежде увидеть случайного прохожего. Тут таких не водится.

Что меня сюда привело?

Разумеется, скандал.

Один из «отцов» *региона* решил строить лаунж-отель с открытым бассейном на крыше и видом на местный заповедник. Земля, которую выбрали под застройку, принадлежит заповеднику, но менталитет российского бизнесмена велит чхать на букву закона и голос совести, поэтому мнением дирекции богоугодного заведения никто не поинтересовался.

Итог — заповедник бастует, в городе М пикеты против «воров и преступников».

И вот я здесь.

Единственное, чего сегодня не ожидал, так это того, что нам придется забраться в такие запердя. Целесообразность этой поездки тает на глазах.

Кладу руки на пояс и оглядываюсь. Щурюсь, потому что для комфортной жизни здесь мне понадобятся солнцезащитные очки. А лучше целая коллекция.

И тут, что удивительно, на дороге появляется ребенок.

Мальчик, с виду дошколенок. Идет со стороны холма. Видимо, уже давно, просто он такой маленький, что мы его не сразу заметили.

Чего это он тут один делает?

Одет прилично, на голове шапка-гондонка. Фиолетовая. На таком постреленке выглядит забавно. Странный выбор,

мне кажется, сейчас градусов двадцать, не меньше. Плюс солнце печет. Хотя ветерок прохладный.

Он видит нас с Максимом и замедляет шаг, потом совсем останавливается метрах в пяти. Хлопает глазами и осматривает казенную «Тойоту».

Стоит.

Мы тоже стоим.

Видимо, людей на этой дороге нечасто встретишь, раз даже ребенок под впечатлением.

Кладу руки на пояс и спрашиваю:

— Ты откуда, парень?

Он переводит на меня спокойный задумчивый взгляд и игнорирует вопрос. Изучает меня с головы до ног.

— Как тебя зовут? — делаю еще одну попытку.

С полминуты покумекав, он выдает:

— Ванечка.

Я тоже задумываюсь. Не уверен, что мы можем позволить ему спокойно двигаться дальше. Наверное, нужно выяснять, что происходит.

Млин... вот только детей каких-то заблудших мне не хватало.

Хочу подойти ближе, но на один мой шаг у него два назад. Выглядит забавно.

Вскидываю руки, как бы говоря «не бойсь».

— Ты куда идешь? — пытаюсь снова завести беседу.

У него такой взгляд серьезный. На крохотном лице это выглядит диковато. Он мне по колено. Ну, я как бы и сам не малого роста. Во мне метр восемьдесят семь. Не метр девяносто, конечно, но мне хватает.

Подхожу и опускаюсь на корточки.

— В... в... Москву... — пищит лилипут, упрямо сжав губы.

— Куда? — недоумеваю я.

— В Москву иду, — повторяет он, словно я тугодум.

Неожиданно.

— Давно идешь? — уточняю, чтобы понять, как далеко его дом.

Судя по ширине шагов, он не мог прийти издалека. Сейчас 08.45 утра. Вряд ли он вышел с ночи. По виду отдохнувший и умытый.

— Нет, — отвечает мальчик, опуская глаза долу.

— Так, — блин, я с детьми не очень, — где твоя мама?

Он оборачивается и прикладывает руку к глазам. Вглядывается в даль.

— Вон она... — говорит, тыча маленьким пальцем в горизонт.

Теперь замечаю, что там на дороге клубится облако пыли. Это машина.

Ну, слава Богу!

Я что-то уже насытился ситуацией.

Тем не менее не могу не задаться вопросом, что там за мамаша, от которой дети убегают?

Сейчас узнаем.

Встаю.

Спустя минут пять вижу очертания белой Нивы. Она скачет по кочкам, не сбавляя скорости, как бешеный драндулет. Очевидно, это погоня.

Малой прячется за мою ногу. Он что, не в курсе, что незнакомцам лучше не доверяться?

Максим тоже подходит к нам, с любопытством смотря на «Ниву».

— Значит, есть там дорога все-таки, — констатирует мой водитель.

Спустя еще три минуты тачка оказывается в десяти метрах от нас и резко тормозит.

Водитель — женщина.

Ну, или девушка, черт знает. Выпрыгивает из машины, как ошпаренная. Взгляд бешеных зелено-карих глаз бессмысленно бежит по нам с Максимом и останавливается на пацане. Зрачки у нее такие расширенные, что радужки кажутся черными.

Не знаю, мамаша ли это, потому что они с пацаненком вообще не похожи. У нее лицо такое, будто она сейчас начнет убивать.

— Быстро ко мне, — чеканит, стиснув зубы так, что кажется, они сейчас посыплутся.

Мне реально страшновато за мальчугана. Может, она психическая?

Волосы темные, собраны в бесформенный куль на макушке. Сверху желтый плотный дождевик, на ногах кроссы. Из воротника торчит край ночнушки, не иначе. Там рюши и бантики.

Ноги красивые. Женственные. Не худые, а рельефные. Коленки круглые, лодыжки узкие. И загорелые.

Забиваю на ноги незнакомки и перехожу к лицу, чтобы оценить степень ее вменяемости.

Симпатичное, но ничего особенного. Брови темные, нос чуток вздернутый, губы похожи на жопу дикобраза, так она их сжала. Цвет лица очень свежий, а кожа смугловата. Это может быть и загар, но мне кажется, это природный оттенок, судя по цвету волос.

Возраст определить трудно. Я бы дал от двадцати пяти до тридцати пяти. С этим феноменом я в последнее время сталкиваюсь часто. Вот что значит не работать в поле от зари до зари, между прополками рождая детей.

Я только «за».

Это круто, когда женщина хорошо выглядит.

На самом деле я не ожидал появления столь цивилизованного человека на этой дороге.